

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.015

УДК 327

Д.Е. СИГАЛ

аспирант Казанского (Приволжского)
Федерального университета, Россия, г. Казань
E-mail: dsigal17@mail.ru

Р.В. ПЕНЬКОВЦЕВ

кандидат исторических наук, доцент
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Россия, г. Казань
E-mail: Roman.Penkovtsev@kpfu.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКИХ ТНК НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США

В условиях стремительного технологического прогресса и усиления геополитической напряженности роль транснациональных корпораций в формировании внешней политики становится все более значимой. Технологическое соперничество между ведущими мировыми державами оказывает влияние на глобальную политику. Цель статьи заключается в исследовании механизмов влияния технологического соперничества на внешнюю политику и деятельность американских ТНК.

Объектом исследования являются транснациональные корпорации США, их стратегии и влияние на международные отношения. В статье делается акцент на технологическое соперничество и его последствия для внешней политики. В исследовании применяется комплексный методологический подход, подразумевающий анализ литературы, статистических данных и кейсов. Используются примеры из политической и экономической практики.

Исследование показывает, что ТНК играют ключевую роль в формировании глобальной политики, активно воздействуя на принятие решений через механизмы лоббирования и международного участия. Технологическое соперничество усиливает их влияние, генерируя новые риски для национальных государств. В будущем ожидается дальнейшее усиление роли ТНК, что потребует от стран разработки новых стратегий для обеспечения баланса между конкуренцией и сотрудничеством.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, внешняя политика, лоббирование, геополитика, экономическая безопасность.

Введение. В современном мире американские транснациональные корпорации (далее – ТНК) играют особую роль в формировании внешней политики США. Технологическое соперничество становится не только двигателем экономического роста, но и инструментом влияния на международные отношения. В условиях глобальной конкуренции и геополитической нестабильности ТНК активно используют свои ресурсы для продвижения интересов США. Это исследование направлено на анализ того, как технологическое соперничество и геополитические стратегии американских ТНК воздействуют на внешнюю политику США.

Российские политологи активно исследуют эту тему, предлагая различные того, как технологическое соперничество и деятельность ТНК воздействуют на внешнюю политику. И.А. Родионова и Д.А. Дирин [9] рассматривают роль ТНК в стратегически важных секторах, где они способствуют укреплению позиций США в международных политических отношениях. Государство активно использует ТНК как инструмент для реализации своих геополитических интересов.

Д.А. Дегтерев, Д.А. Пискунов, А.А. Еремин [2] исследуют влияние технологического соперничества на формирование внешнеполитической стратегии США. Они утверждают, что технологическое соперничество становится ключевым фактором в определении внешнеполитических приоритетов США.

Н.Ю. Конина и Ю.А. Савинов [4] исследуют влияние технологического фактора на внешнюю политику США. Активность ТНК в высокотехнологичных секторах влияют на стратегические решения США на международной арене. Они подчеркивают, что технологическое развитие и деятельность ТНК являются важными элементами в разработке внешнеполитической доктрины США. Технологическое развитие и деятельность ТНК являются важными факторами в формировании нового мирового порядка.

В целом российские политологи сходятся в том, что деятельность ТНК оказывают значительное влияние на внешнюю политику США. Они подчеркивают важность учета этих факторов в стратегическом планировании при встраивании двусторонних отношений.

Технологическое соперничество и его влияние на внешнюю политику США. Технологическое соперничество представляет собой глобальную конкуренцию между государствами и транснациональными корпорациями за лидерство в ключевых технологических областях. Это соперничество выходит за рамки чисто экономической конкуренции и включает в себя политические вопросы, поскольку технологическое превосходство становится ключевым фактором национальной безопасности. Страны стремятся не только к развитию новых технологий, но и к контролю над цепочками поставок, что позволяет им укреплять свои позиции на международной арене. В условиях глобальной взаимозависимости технологическое соперничество становится все более интенсивным, формируя новые правила игры в международных отношениях. Рост ТНК, как указывает М.Р. Полетаев, способствовал развитию перевозок по всему миру, а «развитие глобальных транспортных сетей и рост объемов международной торговли привели к интернационализации товаров, и сегодня тенденция такова,

что осталось мало продукции, которая от начала и до конца производилась бы в каком-либо одном государстве» [6. С. 149].

Влияние американских ТНК простирается далеко за пределы экономической сферы. Они обладают значительными ресурсами, что позволяет им участвовать в формировании глобальных политических процессов. Они способны лоббировать свои интересы и влиять на принятие политических решений как на национальном, так и на международном уровне. Кроме того, ТНК играют важную роль в распространении технологий, что способствует глобализации мировых рынков. В условиях усиливающегося технологического соперничества и геополитической нестабильности ТНК становятся игроками, способными как укреплять, так и подрывать международные отношения.

Развитие технологий искусственного интеллекта, 5G и Интернета вещей (IoT) создает новые риски для государств. Эти технологии становятся инструментами стратегического соперничества, позволяя странам усиливать свои возможности, а также расширять свое влияние в цифровом пространстве.

Контроль над критически важными технологиями и инфраструктурой становится фактором определения геополитических позиций государств. Также высокие технологии способствуют усилению глобальной взаимозависимости, генерируя новые формы экономических конфликтов. В условиях быстрого технологического прогресса государства вынуждены адаптироваться к новым реалиям.

Текущие тенденции в технологическом соперничестве характеризуются усилением конкуренции между ведущими мировыми державами. США, Китай и Европейский Союз борются за лидерство в ключевых технологических областях. Их компании, как указывает И.А. Родионова, «специализируются на различных областях высокотехнологичного бизнеса, в том числе в различных интернет-сервисах, разработках в области искусственного интеллекта и электронных развлечений» [8. С. 10].

Технологии искусственного интеллекта остаются в центре их внимания, поскольку страны стремятся разработать передовые алгоритмы, которые могут трансформировать целые сектора национальной экономики. Кибербезопасность как технологическая проблема также выходит на первый план, поскольку угрозы киберпространства становятся все более разнообразными. Это требует от стран разработки новых стратегий защиты критически важной инфраструктуры. Использование санкций и протекционистских мер для достижения своих политических целей со стороны отдельных государств еще больше обостряет соперничество на мировой арене.

Технологическое соперничество оказывает значительное влияние на внешнюю политику. Страны вынуждены адаптировать свои внешнеполитические стратегии, чтобы защитить свои интересы в сфере экономической безопасности. Такое соперничество часто приводит к формированию новых альянсов, направленных на совместное развитие технологий. Оно также ведет к усилению торговых и технологических санкций в отношении конкурирующих стран.

Технологическое соперничество способствует изменению подходов к стандартизации, поскольку страны стремятся установить правила, которые будут благоприятствовать их национальным интересам. Внешняя политика все больше ориентируется на защиту национальных интересов в сфере высоких технологий. Для сохранения и роста конкурентоспособности корпорации, как указывают Э.Р. Абдураимов и Г.Х. Аджимет вынуждены все глубже участвовать «в процессах транснационализации и глобализации, что в какой-то мере означает уход от национальной специфики и все большей интеграции в мировое пространство» [1. С. 30].

Технологическое соперничество оказывает значительное влияние на внешнюю политику США. Одним из ярких примеров этого является стратегия локализации производства микрочипов на территории США. В условиях глобальной нехватки полупроводников и растущей зависимости от поставщиков из Тайваня, который является мировым лидером в производстве микрочипов, администрация США активно продвигает инициативы по возвращению производства микроэлектроники на американскую землю. Это нашло отражение в принятии закона CHIPS and Science Act [11] в 2022 году (Закон о чипах и науке). Этот закон предусматривает значительные инвестиции в развитие американской полупроводниковой промышленности и создание рабочих мест в этой сфере.

Фактор Тайваня иллюстрирует напряженность в отношениях между Китаем и Тайванем, которая создает дополнительные риски для глобальных цепочек поставок микрочипов. США рассматривают Тайвань как стратегически важного партнера в технологической сфере, и любое изменение статуса-кво в регионе может иметь серьезные последствия для американских интересов. В ответ на эти вызовы США работают над диверсификацией источников поставок полупроводников. Например, это предполагает развитие сотрудничества с Южной Кореей и Японией в сфере производства полупроводников.

Одним из примеров влияния технологического соперничества на внешнюю политику является конкуренция между США и Китаем в области технологий 5G. Эта борьба за лидерство в развитии сетей пятого поколения привела к усилению дипломатического давления со стороны США против китайских технологических гигантов. США опасаются, что доминирование Huawei в 5G может угрожать их национальной безопасности, и в ответ предприняли шаги по ограничению доступа китайских компаний к собственному рынку [12]. Это, в свою очередь, побудило Китай активизировать свои усилия по достижению технологической независимости. Несмотря на явную политизированность данного конфликта О.И. Ковтун и Е.А. Ангельская констатируют, что «Huawei теряет рынки смартфонов по всему миру» [3, с. 359].

Геополитические стратегии американских ТНК. Американские ТНК используют широкий спектр стратегий для расширения своего влияния на международной арене. Одной из них является лоббирование, в рамках которого ТНК активно взаимодействуют с политическими деятелями, чтобы влиять на формирование политики в свою пользу. Такой механизм предполагает

финансирование политических кампаний, участие в разработке законодательства. Например, в США компании из технологического сектора активно лоббируют в Конгрессе США, чтобы повлиять на законы, касающиеся конфиденциальности данных и регулирования интернета.

Статистика по лоббированию корпоративных интересов в Конгрессе США показывает значительные объемы финансовых средств, направляемых компаниями на продвижение своих интересов. Согласно данным, собранным Центром ответственной политики (Center for Responsive Politics), в 2022 году общие расходы на лоббирование в США достигли рекордного уровня в 3,78 миллиарда долларов.

Среди отраслей лидируют здравоохранение, технологии и финансовые услуги. В частности, на продвижение корпоративных интересов в сфере здравоохранения было потрачено около \$613 миллионов, в сфере технологического сектора – около \$700 миллионов, а на финансовые услуги – около \$500 миллионов. Например, Amazon потратила более \$19 миллионов, Google – около \$15 миллионов [13].

Другой стратегией является создание стратегических партнерств с иностранными компаниями. Инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) позволяют ТНК оставаться на переднем крае инноваций, обеспечивая свое конкурентное преимущество. ТНК активно используют стратегии корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, чтобы улучшить свою репутацию. Это является определяющим фактором в конфигурации нового глобального миропорядка – «создании полноценного многополярного мира, где главенствующая роль сохраняется за государствами как главными акторами международных отношений ... и усугублением борьбы по линии ТНК-государства за право управления всеми общественными процессами» [7. С. 44].

Крупные энергетические компании участвуют в переговорах по климатическим соглашениям, стремясь повлиять на политику в области снижения выбросов и перехода к возобновляемым источникам энергии. ТНК часто используют медиа-кампании для формирования общественного мнения в свою пользу. Например, компании, занимающиеся генетически модифицированными продуктами, активно проводят информационные кампании, чтобы убедить общественность в безопасности своих технологий. Эти механизмы позволяют ТНК участвовать в формировании политического ландшафта.

Лоббистские группы, представляющие интересы различных секторов оказывают значительное влияние на политиков. В США лоббистские усилия нефтегазовых компаний часто направлены на смягчение экологических норм. Корпоративные интересы также играют важную роль в формировании торговой политики. Здесь компании лоббируют снижение тарифов и устранение торговых барьеров. Лоббистские группы становятся неотъемлемой частью процесса принятия государственных решений, оказывая значительное влияние на внешнюю политику государств.

Влияние геополитических стратегий ТНК на международные отношения. Стратегии ТНК способствуют углублению экономической взаимозависимости между государствами, создавая сложные глобальные цепочки поставок. Это приводит к усилению торговых связей, что может вызывать напряженность, когда интересы ТНК вступают в противоречие с национальными интересами иностранных государств. На политическом уровне стратегии ТНК могут влиять на формирование торговых соглашений и политических решений. Эти инструменты способствуют перестройке глобальных экономических и политических отношений.

Например, в рамках соглашения о Транстихоокеанском партнерстве технологические гиганты Google и Amazon активно лоббировали включение положений, касающихся защиты интеллектуальной собственности и свободного потока данных. Другим примером является влияние энергетических ТНК на санкционную политику. В условиях геополитической напряженности между Россией и Западом ExxonMobil лоббировала смягчение санкций, чтобы сохранить свои инвестиции в России [10].

Эти примеры показывают, как стратегии ТНК могут оказывать значительное влияние на международные отношения. Такая система позволяет США, как указывает В.В. Люблинский, «управлять и доминировать в международных отношениях через ТНК и гипертрофированную финансовую систему» [5. С. 182].

ТНК активно участвуют в работе ООН, Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ). Их участие часто способствует разработке инициатив, которые учитывают потребности бизнеса. В области устойчивого развития ТНК могут сотрудничать с международными организациями для продвижения экологических инициатив. Также они могут сопротивляться регулированию, которое может ограничивать их деятельность.

Выводы. В условиях стремительно меняющегося глобального политического ландшафта ТНК активно влияют на политические решения и экономические процессы национальных государств. Они используют лоббирование, создание стратегических партнерств и участие в международных организациях как средство достижения своих целей. Это влияние особенно заметно в контексте технологического соперничества в таких областях, как искусственный интеллект, 5G и кибербезопасность. Например, локализация производства микрочипов в США и фактор Тайваня в американской внешней политике демонстрируют, как технологическое соперничество меняет стратегические приоритеты государства.

В будущем можно ожидать, что роль ТНК в международных отношениях будет только усиливаться. Это может привести к дальнейшему углублению экономической взаимозависимости между странами, но также и к усилению геополитической напряженности. Можно прогнозировать, что ТНК будут играть все более активную роль в формировании международных стандартов, сотрудничая с международными организациями для продвижения своих интересов. В конечном итоге, развитие ситуации будет зависеть от того, насколько успешно национальные государства и ТНК смогут найти баланс между конкуренцией

и сотрудничеством. Американские ТНК могут способствовать распространению американских ценностей в глобальном масштабе, что также отражается на внешнеполитических инициативах США.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абдураимов Э.Р., Аджимет Г.Х.** Конкурентные преимущества ведущих зарубежных и российских ТНК // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 1 (63).
2. **Дегтерев Д.А., Пискунов Д.А., Еремин А.А.** 5G-конкуренция США и КНР в странах Латинской Америки: у истоков технологического декаплинга // Полис. Политические исследования. 2023. № 3.
3. **Ковтун О.И., Ангельская Е.А.** Институциональный подход в мировой торговле: роль и значение неформальных институтов // ЦИТИСЭ. 2019. № 4 (21).
4. **Конина Н.Ю., Савинов Ю.А.** Современные ТНК, торговая политика и вопросы геоэкономического соперничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 4.
5. **Люблинский В.В.** Трансформация миропорядка, проблемы социально-политического развития стран Запада и России // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6.
6. **Полетаев М.Р.** Специфика деятельности неправительственных институтов, осуществляющих культурную дипломатию США // Русская политология. 2018. № 3 (8).
7. **Потурухин В.Д.** Раскол элит в США – контуры нового миропорядка // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2021. № 3.
8. **Родионова И.А.** О развитии процесса цифровизации и позициях китайских компаний среди крупнейших ТНК мира // Россия и Азия. 2021. № 3 (17).
9. **Родионова И.А., Дирин Д.А.** Крупнейшие транснациональные корпорации мира: сдвиги в страновой и секторальной принадлежности // Географический вестник. 2023. № 1 (64).
10. ExxonMobil хочет уже летом вернуться в российскую Арктику // Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/10/01/exxonmobil-hochet-uzhe-letom-vernutsya-v-rossijskuyu-arktiku>.
11. H.R.4346 – CHIPS and Science Act // <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4346>.
12. Huawei обходит санкции США и готовится выпустить новый чип с ИИ // Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/08/13/1055475-huawei-gotovitsya-vipustit-chip>.
13. Total lobbying spending in the United States from 1998 to 2023 (in billion U.S. dollars) // <https://www.statista.com/statistics/257337/total-lobbying-spending-in-the-us/>.

D.E. SIGAL

Postgraduate student, Kazan (Volga Region)
Federal University, Kazan, Russia

R.V. PENKOVTSSEV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

TECHNOLOGICAL RIVALRY AND GEOPOLITICAL STRATEGIES AS A FACTOR IN THE IMPACT OF AMERICAN TNCs ON US FOREIGN POLICY

In the context of rapid technological progress and increasing geopolitical tensions, the role of multinational corporations in shaping foreign policy is becoming increasingly important. The technological rivalry between the world's leading powers has an impact on global politics. The purpose of the article is to study the mechanisms of the influence of technological rivalry on the foreign policy and activities of American TNCs.

The object of the research is the multinational corporations of the USA, their strategies and influence on international relations. The article focuses on technological rivalry and its implications for foreign policy. The study uses a comprehensive methodological approach involving the analysis of literature, statistical data and case studies. Examples from political and economic practice are used.

The study shows that TNCs play a key role in shaping global politics, actively influencing decision-making through lobbying and international engagement mechanisms. Technological rivalry increases their influence, generating new risks for nation states. The role of TNCs is expected to further strengthen in the future, which will require countries to develop new strategies to ensure a balance between competition and cooperation.

Key words: transnational corporations, foreign policy, lobbying, geopolitics, economic security.